

© 2008 г. Е.В. Пастукьян

ЯДЕРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КООРДИНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

До настоящего времени не предпринимались попытки описания широкораспространенных сочинительных конструкций с позиций полевого подхода, обладающего потенциалом всесторонней характеристики лингвистических феноменов. Описывается ядерная область функционально-семантического поля координации в современном английском языке с учетом составляющей ее основы категории однородности.

Ключевые слова: координация, однородность, функционально-семантическое поле, «естественная» координация, предложения однородного и неоднородного состава.

Сочинение (координация) – семантико-синтаксическая связь грамматически равнозначных единиц языка, из которых ни одна не может быть сведена на положение компонента другой. Отношения между компонентами сочинительной конструкции взаимозависимы и равноправны. Совокупность отношений взаимозависимого равноправия между словами, частями предложения и предложениями (и, соответственно, между феноменами, событиями или совокупностью событий объективной действительности) образует семантическую субкатегоризацию категории отношения (как основы понятия координации) и определяется как план содержания функционально-семантического поля координации (ФСПК). Средства английского языка, выражающие значение взаимозависимого и равноправного отношения между членами предложения, частями сложного предложения и самостоятельными предложениями во всех его смысловых вариантах, представляют собой план выражения исследуемого ФСП.

Понятия равноправия и равноценности компонентов зачастую ассоциируются с принципом однородности – одинаковым отношением двух или более членов предложения к другому его члену; и одной из сфер реализации сочи-

нения (но не единственной) является простое предложение, где основным видом сочинительных конструкций являются однородные члены предложения. Однородными называются такие выраженные отдельными словами или целыми словосочетаниями члены предложения, которые не только выполняют в составе данного предложения одну и ту же синтаксическую функцию, но и объединяются одинаковым отношением или одинаковой принадлежностью к одному и тому же члену предложения [1, с. 423]. Исходя из определения однородных членов В.В. Виноградова, мы также делаем вывод, что координация шире однородности; это понятия разных уровней, связь которых заключается в том, что однородные члены предложения всегда представлены сочиненным рядом слов, сочиненный же ряд не всегда объединяет однородные члены предложения.

Зачастую, понятие однородности соотносится только с уровнем членов предложения. Однородные члены предложения характеризуются однофункциональностью, однооформленностью и одинаковой синтаксической позицией. В пределах простого предложения однородность подразумевает координацию и может рассматриваться как один из критериев сочинительных конструкций, в число которых, однако, наряду с однородными, входят и неоднородные члены предложения, потому что, как отмечает В.З. Санников, признаком сочинения является не однофункциональность, а более широкое понятие – однородность, которая, в свою очередь, бывает функциональной, лексико-семантической и коммуникативной [2, с. 5]. Однако, если принять точку зрения Г.Ф. Гавриловой, которая считает, что категория однородности соответствует одинаковым отношениям содержания сочинительных компонентов к выражаемому ими сложному понятию или факту [3, с. 58], то становится возможным рассматривать однородность и на уровне предложения. Речь в данном случае идет о явлении лексико-семантической однородности [2, с. 5]. Говоря о понятии «однородность» при рассмотрении сочинительных конструкций (СК), целесообразно экстраполировать его на уровень пропозиции. То есть, категория однородности достаточно широка, она выражает разные степени сходства сочиненных компонентов и аспекты его проявления. Именно категория однородности (включающая однородность функциональную, лексико-семантическую и коммуникативную) составляет основу сочинительных отношений. Однородность - основа критерия эксплицитно-

сти, который характеризует то, насколько явно выражает определенная единица ФСПК основное значение сочинения – отношение взаимозависимого равноправия. Понятие равноправия непосредственно соотносится с однородностью, а неравноправия – с неоднородностью [4, с. 19]. Относительно СК данный критерий проявляется в «одинаковости» компонентов СК с точки зрения их функций и категории однородности. Ядро ФСПК представлено единицами, которые в наибольшей степени соответствуют критериям эксплицитности и регулярности при структурировании поля, а именно: это полностью однородные единицы (семантически, синтаксически и коммуникативно), характеризующиеся семантической и формальной обратимостью, параллелизмом (на пропозиционном уровне языка).

Наиболее яркими случаями реализации категории однородности на уровне членов предложения являются примеры исконной координации. «Исконная» координация - это семантическое отношение между двумя единицами очень близкими по значению и образующими концептуальную единицу. В основе такого разделения лежит семантика [5, с. 1]. Основа исконно-сочинительной конструкции - разложение сложного целого (гиперонима) на комплементарные части (гипонимы) [3, с. 58], как, например, в предложениях: «*As soon as the door of 27 closed on Mr and Mrs Darling there was a commotion in the firmament ...*» [6, с. 23], «*I then was taken in by Pa and Ma Selden, before I can remember, and they are the only parents I have ever known*» [7, с. 4], «*He begged and prayed of me not to let them take him away*» [8, с. 22], где исконная координация носит внутренний характер, и в случаях «*Wendy and John and Michel stood on tip-toe in the air to get their first sight of the island*» [6, с. 43], «*Peter, would you teach John and Michel to fly too?*» [6, с. 35], где принадлежность выделенных СК к числу исконно-координативных обусловлена контекстом, и предложение «*The astounded brothers were dragged away to hack and hue and carry*» [6, с. 68] подтверждает правомерность их подобной трактовки.

Понятие равноправия компонентов СК ассоциируется также с возможностью их перестановки внутри СК без изменения результирующего смысла и значения всей конструкции. Признание сочинения психо-физиологическим феноменом, непосредственно связанным с интенцией говорящего и выражением именно его видения объективной реальности позволяет признать невоз-

возможность такой перестановки с точки зрения семантики СК. Порядок компонентов СК несвободный, он отражает иерархию в реальном мире или временную последовательность ситуаций [9, с. 111], но возможность грамматической перестановки компонентов указывает на формальное равноправие компонентов. И Колосова Т.А., Черемисина М.И., предлагая рассматривать СК на предмет их обратимости, подчеркивают, что мы не можем не отдавать себе отчет, что речь идет об определенной исследовательской процедуре – трансформации [10, с. 33]. Так, в случаях «...*they tolerated him, because he was able-bodied and harmless ...*» [8, с. 5] и «*It was a terrible and fascinating moment. Rosemary knelt beside her chair*» [11, с. 43] перестановка возможна, если не учитывать антропоцентрический фактор, поскольку она не ограничена ни семантической целесообразностью, ни правилами согласования компонентов СК. Именно такие СК наиболее ярко представляют идею взаимозависимого равноправия. СК денотемического уровня, отвечающие данным требованиям, входят в ядро ФСПК. Их также можно рассматривать как разложимый на комплиментарные части гипероним, они передают идею целостного образа, в составлении которого оба компонента СК играют одинаково важную роль, и не один компонент не определяет наличие другого, то есть, между ними нет логической связи причинно-следственного характера. В таких конструкциях не встречаются конкретизаторы, а компоненты связаны сочинительными отношениями друг с другом и подчинительными с определяемым словом и/или результирующей идеей-образом на семантическом уровне. Компоненты СК – звено в раскрытии одной семы [12, с. 57], они представляют собой структурное и смысловое целое, что делает целесообразным вопрос о наличии у них номинативной функции [13, с. 284].

Г.Ф. Гаврилова выделяет также семантическую однородность. В предложениях однотипного состава сочинительные союзы выполняют роль семантического дистинктора, как, например, в следующих случаях: «*The evening came down but there was no movement on the hills*» [14, с. 179], «*There was a cold bitter taste in the air, and the newlighted lamps looked sad*» [11, с. 40]. Мы, вслед за Г.Ф. Гавриловой [3], считаем, что категория однородности (рассматриваемая как в контексте членов предложения, так и предложений) составляет основную часть ФСП координации, и учитываем при анализе СК и синтаксическую, и семантическую однородность. При выделении данного уров-

ня мы пользовались описанными признаками неоднородного состава (закрытость структуры, неравноправие предикативных частей, более широкий круг соединяющих средств, различная оформленность предикативных частей, использование различных интонационных типов) по сравнению со структурами однородного (открытость структуры, смысловой и грамматическое равноправие частей, использование в качестве основных соединительных средств сочинительных (соединительных, разделительных, противительных) союзов, одинаковая оформленность предикативных частей, перечислительная интонация) состава [15, с. 342 – 344].

Соответствующие СК пропозиционного уровня, принадлежащие к ядру данного микрополя, как отмечает Г.Ф. Гаврилова, характеризуются логической одноплановостью, семантической и синтаксической однотипностью элементов. Они своей семантикой в совокупности обозначают одно целое и связаны собственно соединительными отношениями. Выражаемые такими СК отношения изоморфны отношениям в конструкциях с номинативной функцией [3, с. 58]. Действительно, между фактами действительности нет никакой взаимоопределяющей связи, но при восприятии подобных предложений следует, очевидно, учитывать прагматико-когнитивные аспекты изучения синтаксиса.

Следует отметить, что однородностью могут характеризоваться СК и микрополя аналогичности, и микрополя не-аналогичности, поскольку логическая зависимость между предикативными частями в ССП с союзом *but* необязательна [16, с. 278]. Противительные союзы не препятствуют однородности содержания частей ССП [17, с. 68]. А разделительная связь соединяет более или менее одинаковые компоненты, между которыми устанавливаются отношения взаимоисключения. Разделительный союз указывает, что два сочиняемых члена могли бы быть в одинаковой связи с соподчиняющим их третьим членом, но что фактически в каждый отдельный момент возможна лишь одна из связей, исключая другую [18, с. 171]. В собственно противительных предложениях содержание компонентов противопоставляется, то есть специально подчеркивается различие тех фактов, о которых сообщается в составных компонентах, по противоположным признакам. Различия здесь подаются как равновеликие, а факты – как непротиворечивые [19, с. 121], что позволяет причислить противительные СК с параллелизмом структур и ярко выра-

женными центрами противопоставления к ядру ФСПК: «*At first he tried to run, but immediately he fell and rolled*» [14, с. 178].

Ядерную периферию составляют СК денотемического уровня, компонентами которых являются семантически, синтаксически и морфологически однородные предикаты, характеризующиеся, однако, семантической необратимостью. Подобные конструкции в совокупности выражают один процесс, в то время как последовательность компонентов в СК отражает особенности протекания данного процесса, либо его восприятия: «*Still the lion sat and watched him*» [14, с. 179], «*He clambered to the top and looked down on the other side*» [14, с. 178].

Таким образом, именно категория однородности в широком смысле формирует ядро ФСПК в современном английском языке. В ядро ФСПК входят СК уровня членов предложения и предложения, характеризующиеся полной однородностью, однотипностью и «обратимостью».

Литература:

1. *Виноградов В.В.* Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. М., 1955.
2. *Санников В.З.* Русские сочинительные конструкции (Семантика. Прагматика. Синтаксис.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1987.
3. *Гаврилова Г.Ф.* О структуре функционально-семантического поля синтаксических отношений сочинения. // Актуальные проблемы современной лингвистики: Материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д., 2005.
4. *Тяпкина И.* Сложносочиненные предложения с союзом И и соотносительные с ними сложноподчиненные предложения в современном русском языке // Синтаксические отношения в предложении и тексте. Иваново, 1984.
5. *Walchli B.* Co-Compounds and Natural Coordination. // (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory). Oxford, 2005.
6. *Barrie, J.M.* Peter Pen. М., 2006.
7. *Cain, M. J.* The Root of His Evil СПб., 2003.
8. *Barstow, S.* The Search for Tommy Flynn. // The Thing He Loves М., 2006.

9. *Урысон Е.В.* Русский союз и частица И: Структура значения. // Вопросы языкознания. 2000. № 3.
10. *Колосова Т.А., Черемисина М.И.* Заметки о понятиях «сочинение» и «подчинение» и их отношении друг с другом. // Синтаксические отношения в сложном предложении. Калинин, 1989.
11. *Mansfield, K.* A Cup of Tea. // Английский рассказ XX века. М., 2006. Сб. 2.
12. *Булнина М.С.* К вопросу о сложном предложении // Вопросы синтаксиса и лексики современного русского языка. М., 1973.
13. *Сапожников М.И.* О номинативной роли конструкций с двумя видами синтаксической связи компонентов. // Русский язык. М., 1975.
14. *Steinbeck, J.* Flight. // Love Stories М., 2006.
15. *Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г. и др.* Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 3х ч.: Ч. III: Синтаксис. Ростов-на-Дону, 1997.
16. *Карлсон Л.* BUT «НО, А». // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М, 1986.
17. *Урысон Е.В.* Союзы А и НО и фигура говорящего. // Вопросы языкознания. 2004. № 6
18. *Кручинина И.Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М, 1988.
19. *Холодов Н. Н.* Сложносочиненное предложение в современном русском языке. Смоленск, 1975. Ч.1.

Педагогический институт

Южного Федерального Университета

19 ноября 2008 г.